Автор	*Ватлин Александр Юрьевич* — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: vatlin_alex@mail.ru).
Название	**1922 - ЛУЧШИЙ ГОД КОМИНТЕРНА. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ, НЕМЕЦКИЕ КОММУНИСТЫ И ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**
Аннотация	Подписание Декларации об образовании СССР 30 декабря 1922 г. открыло новую страницу в истории международных отношений. В то же время это событие стало результатом напряженной внутри- и международно-политической борьбы в предшествующие годы. Для понимания ее перипетий, а также тех последствий, которые она имела для будущего международного рабочего движения, особый интерес представляет изучение деятельности Коммунистического интернационала. Как отмечает автор, для Коминтерна 1922 год прошел под знаком противоречивого сочетания инерции настроений «бури и натиска» первых послереволюционных лет и новых политических веяний, связанных со становлением идеологии мирного сосуществования. В этом контексте в статье проанализирована роль, которая отводилась лидерами большевиков Коминтерну в ходе подготовки и проведения Генуэзской конференции, прежде всего - политике единого рабочего фронта. Показано, что сама идея развития сотрудничества с социалистами и социал-демократами вызвала крайне неоднозначную реакцию представителей западных коммунистических партий. В этой связи особое значение для лидеров большевиков имела позиция Коммунистической партии Германии (КПГ). И действительно, ее пример представляется очень показательным с точки зрения понимания тенденций и противоречий развития международного коммунистического движения в рассматриваемый период. Правление КПГ приветствовало коминтерновский поворот к единому рабочему фронту. Однако автор отмечает, что эта поддержка строилась на очень неустойчивом компромиссе между разнонаправленными внутри- и внешнеполитическими императивами, включавшими оппозицию левых радикалов в самой партии, ее конфликт с правительством Веймарской республики, на которые накладывалась идейная и финансовая зависимость от Москвы. Как следствие, в действиях КПГ в рассматриваемый период наблюдалась непоследовательность, которая была прямым отражением общих проблем, характерных для международного рабочего движения в тот период в целом. Подтверждением этого тезиса может служить Четвертый конгресс Коминтерна, состоявшийся в конце 1922 г. На нем так и не была сформулирована четкая стратегия взаимодействия между российскими большевиками и зарубежными коммунистами. Однако решения Четвертого конгресса предопределили дальнейшую эволюцию идеологии и практической деятельности Коминтерна. Политика единого рабочего фронта получила расширительное толкование. В то же время Коммунистический интернационал ощупью двигался к пониманию сущности такого политического феномена, как фашизм.
Ключевые слова	Коммунистический интернационал, Коминтерн, Четвертый конгресс Коминтерна, Генуэзская конференция, Карл Радек, Коммунистическая партия Германии, КПГ
Выходные данные	Ватлин А.Ю. 1922 — лучший год Коминтерна. Советская Россия, немецкие коммунисты и Генуэзская конференция // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 3. С. 52–87. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-3-52-87